

Имелось еще сорок минут до прибытия, и двери пока не открывались. Зал ожидания был набит людьми, Цинцин пришлось найти тихий уголок и стоять неподвижно. Даже так, она все еще притягивала внимание людей. Хоть в душе ей исполнилось двадцать пять, но телу только двенадцать. Да еще, помогая бабушке с работой, она стала очень загорелой. Рост тоже был маленьким в сравнении со сверстниками. Темная, тощая... ради удобства и избавления от лишних хлопот, она позволила бабуле обрезать ей волосы коротко. Цинцин носила темные полосатые брюки со старенькой синей рубашкой в белый цветочек. За спиной висел синий холщовый мешок, явно грошовый. В целом, весь наряд кричал о деревне - с одного взгляда понятно, откуда девочка. И она была одна, неудивительно, что все прохожие бросали на нее любопытные взгляды.

Цинцин держалась так, будто рядом никого и нет, беспокоясь только о своих мечтах и тревогах. Сейчас неважно, какой образ она имеет в глазах окружающих. Их мнение не имеет значения. Главное поскорее увидеться с отцом.

Насилу дождавшись прибытия транспорта, она быстро вошла внутрь. Заметив ее, маленькую девочку, машинист задал целый ряд вопросов.

- Ты одна едешь в центр провинции? Нет никого, кто составил бы тебе компанию? Ты знаешь, что когда мы приедем, будет темно? Ты не боишься ехать в центр одна? Твоя семья в деревне знает?

Люди внутри вагона тоже с интересом оборачивались.

Ей было понятно, что человек он хороший. Столкнувшись с градом вопросов, легко было испытать затруднение, и она решила соврать.

- Отец заберет меня со станции.

Если бы он был здоров, определенно так и поступил... но сейчас Цинцин могла только печально вздыхать.

Услышав ее ответ, было трудно спрашивать дальше.

Присев на место, Цинцин пришло в голову, что с такими возрастом и ростом она лишь маленький ребенок на взгляд постороннего. В будущем с очень многими ее решениями другим будет непросто согласиться. Например, убедить папу не слишком верить дяде и другим. Сейчас его болезнь серьезна, как ей показать настоящее лицо дяди папе? Нельзя подвергать его волнениям, даже если хочется показать правду. Эта невозможность сказать что-то тревожащее была проблемой, над которой надо поломать голову.

Размышляя и раздумывая, девушка задремала, проснувшись в десять часов вечера. Подавляющее большинство пассажиров спали, но живот Цинцин сводило от голода. Вытащив маньтоу, она съела пару с горчицей, и снова уснула. Проснувшись во второй раз, она обнаружила, что они уже доехали.

Когда поезд прибыл на станцию еще не рассвело. Хоть в первой жизни она и бывала там, но ни разу в полпятого утра.

Вначале девушка думала остаться до рассвета в зале ожидания, а потом продолжить путь, но там неожиданно оказались машины такси, и решение было пересмотрено. Чем мерзнуть пару часов в пустом зале, лучше сесть в машину и отправиться в больницу. Увидеть отца немного раньше будет лучше.

Цинцин рассматривала водителей некоторое время - все имели мужественное телосложение. И было поздно. Женщине нужно быть смелой, ведь стать пассажиром рискованно.

Пока она находилась в процессе сомнений, один мужчина средних лет с добрым лицом спросил:

- Девочка, хочешь поехать?

Цинцин кивнула.

- Я хочу в народную больницу.

- Поездка туда стоит десять юаней.

Полагая, что не могут быть повсюду плохие люди, а такси - это всего лишь машина, она села внутрь.

Цинцин доехала до места без проблем.

За десяток лет жизни в городе ей не приходилось бывать здесь до небольшой болезни. Но уже после устройства на работу она проходила в этой больнице ежегодный медосмотр, так что место не казалось незнакомым. Посмотрев на справочный стенд Цинцин сразу нашла нефрологический стационар.

В таком часу в больнице стояла тишина. Все больные, врачи, медсестры - все спали, и вокруг не было ни единой души, кроме девушки. Звук ее шагов в тишине раздавался особенно четко.

Этот звук и разбудил задремавшую дежурную медсестру. Она сначала подняла голову и недовольно посмотрела на Цинцин, затем прилегла обратно спать.

- Здравствуйте! Могу я спросить, в какой палате находится Мэн Цзыцзюнь?

Младшая сестра снова подняла голову и посмотрела на маленькую девочку перед ней. Внешний вид и одежда походили на деревенские, но говорила та на беглом путунхуа (1). Медсестра не сдержала изумления.

В прошлой жизни Цинцин училась здесь. Из-за ее крепкого сельского говора над ней долго смеялись в школе. В дальнейшем она тайком самостоятельно практиковалась говорить на путунхуа. Теперь она говорила свободно и естественно.

- Сестрица, мой папа Мэн Цзыцзюнь госпитализирован в это отделение с болезнью почек. Но я не знаю, в какой он палате. Я побеспокою сестрицу, чтобы она помогла мне проверить, - культурно и вежливо попросила Цинцин.

Дежурная не могла сдержать любопытства.

- Ты пришла навещать в такое время, да еще одна?

- Я приехала из родного города и только сошла с поезда.

- Сколько километров отсюда до твоего дома?

- Много тысяч! Я ехала пятнадцать или шестнадцать часов, чтобы добраться сюда.

Медсестра широко распахнула глаза.

- Такой неблизкий путь! Ты сама пришла, а мама?

С покрасневшими глазами, Цинцин тихо произнесла:

- Моя мама скончалась, когда я была маленькой. У меня есть только папа и бабушка. Сейчас папа болеет, как я могла не приехать?

Дежурная, выслушав это, естественно расчувствовалась и непроизвольно захлюпала носом.

- Маленькая сестренка, тебе нелегко, я помогу тебе поискать.

Она вытащила толстую книгу с поименным списком, и начала листать ее длинными белыми пальцами, приговаривая "Мэн Цзыцзюнь".

- Твой папа находится в палате 7-9, койка 9. Пойдешь вдоль по этой стороне и увидишь, - указала она пальцем путь.

Посмотрев на девочку еще раз, она дополнила:

- Мне нужно отвести тебя?

- Спасибо, сестрица, я должна отыскать самостоятельно.

Отблагодарив медсестру, Цинцин пошла на поиски палаты.

Та и впрямь быстро нашлась.

Легонько толкнув дверь, она вошла внутрь. Там спали трое больных. Рядом с двумя находился кто-то, для сопровождения и присмотра. И больные, и сопровождающие спали. Только на кровати около окна человек лежал в одиночестве.

Внутри палаты царила темнота, лишь настенная лампа давала немного света. Но Цинцин все равно хватило одного взгляда на эту постель чтобы узнать своего папу.

Тихонько приблизившись, она смотрела на крепко спящего мужчину, и не могла сдержать текущие слезы.

В ее прошлой жизни отец и бабушка умерли один за другим, она осталась сиротой, и жила в этом мире сама по себе. Хоть ее и приняла семья дяди, но в душе она чувствовала одиночество. Вплоть до самой смерти она не осознавала, что семья дяди приняла ее только чтобы скрыть уродливую правду. Они это сделали не из доброты. Переродившись, она может снова видеть любимого отца, но он уже на краю могилы. В соответствии с прошлым, его судьба в мире закончится через месяц. Даже возродившись, она простая, обычная девочка. Чем она поможет отцу? Остается только опустить руки и смотреть, как отец страдает от болезни.

1 - путунхуа: а) общепонятный (общераспространённый) разговорный язык; б) китайский общенациональный литературный язык.